

УДК 821.161.1-192(Цой В.)
ББК Ш33(2Рос=Рус)-8,445
Код ВАК 10.01.08
ГРНТИ 17.81.31

Е. И. ИВАНОВА

Иваново

**СИСТЕМА КОНЦЕПТОВ
В СТРУКТУРЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В. ЦОЯ**

Аннотация: В. Цой считается одним из самых ярких отечественных рок-поэтов XX века. Литературоведы, лингвисты и культурологи неоднократно обращали внимание на проблемы жизни и творчества В. Цоя. Они рассмотрели вопросы поэтики, стиля и личности поэта. В текстах В. Цоя легко выделить следующие концепты: герой, воин, романтика, ночь (чёрный цвет), солнце (жёлтый цвет), война, звезда, день. Эти концепты выделяются методом сплошной выборки на основе частотности их употребления. В одном тексте может появляться несколько концептов. Итак, перед нами единый гипертекст, который создаётся Виктором Цоем. Для проведения глубокого, чёткого, последовательного анализа творческого наследия В. Цоя необходимо реализовать комплексный подход, основанный на выявлении качественных особенностей языковой личности В. Цоя.

Ключевые слова: языковая личность, концепт, рок-поэзия, биографический миф, поэтика.

Сведения об авторе: Иванова Елена Игоревна.

Место работы: Ивановский государственный университет.

Должность: аспирант.

Контакты: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, д. 39; elena_ivanova87@bk.ru.

E. I. IVANOVA

Ivanovo

**SYSTEM CONCEPTS
IN THE STRUCTURE OF LINGUISTIC IDENTITY V. TSOI**

Abstract: V. Tsoi, is considered as one of Russia's brightest local rock poets of the 20 century. Literary scholars, linguists and cultural experts have repeatedly paid attention to the problems of life and work of V. Tsoi. They examined questions of poetic, style and personality of the poet. It is important to understand that the artistic text is not only a real biography of the poet, but also linguistic identity. In the texts of V. Tsoi, it is easy to distinguish the following symbols of concepts: the hero, warrior, romantic, the night (black colour), sun (yellow colour), war, star, day. These symbols of concepts are distinguished by me on the principles of their frequent usage in texts of the poet. A several symbol of concepts in one text may appear. So, we have a unified hypertext, which is created Victor Tsoi. To carry out a deep, clear, coherent analysis of the creative legacy of V. Tsoi is possible only by the realization of a complex approach, which is based on qualitative peculiarities of the linguistic identity of V. Tsoi.

Key words: Linguistic identity, concept, rock poetry, biographical myth, poetics.

About the author: Ivanova Elena Igorevna.

Place of employment: Ivanovo State University.

Post: Post-graduate Student.

В. Цой – один из самых таинственных и ярких отечественных рок-поэтов XX века [1, 4, 5, 7, 9]. Кроме того фигура В. Цоя является «наиболее мифологизированной фигурой русского рока. Связано это с тем, что по целому ряду причин (своеобразие исполнительского и поэтического дарования Цоя, ориентация прежде всего на молодежную аудиторию, специфика субъекта и тематики песен) цоевский биографический миф, родившийся в лоне рок-культуры, очень быстро стал фактом культуры массовой, где активно бытует и по сей день» [2, с. 41].

Литературоведы, лингвисты и культурологи неоднократно обращались к проблемам жизни и творчества В. Цоя. Но до сих пор в науке не предпринималось попыток комплексного подхода к изучению феномена жизни и творческого наследия В. Цоя. Чаще всего, рассматривая вопросы поэтики, стилистики и в целом личности поэта (роль и её значение в культуре XX века), исследователи обращаются к биографическому мифу («тексту жизни» и «тексту смерти»¹). Укажем, что вслед за Д.М. Магомедовой под биографическим мифом мы будем понимать «исходную сюжетную модель, получившую в сознании автора онтологический статус, рассматриваемую им как схему собственной судьбы и постоянно соотносимую со всеми событиями его жизни, а также получающую многообразные трансформации в его художественном творчестве» [6, с. 7].

Ещё раз подчеркнём, что этот путь представляется нам перспективным, но односторонним, так как за каждым художественным текстом, который органично вписан в «текст жизни» и «текст смерти» поэта стоит не только реальная биография художника и биография мифологическая, созданная после смерти поэта, но и *языковая личность*. Подчеркнём, что языковая личность реализуется на трёх основных уровнях: «1) *вербально-семантическом*, предполагающим для носителя нормальное владение естественным языком, а для исследователя – традиционное описание формальных средств выражения определённых значений; 2) *когнитивном*, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную, более или менее систематизированную “картину мира”, отражающую иерархию ценностей; 3) *прагматическом*, заключающим цели, мотивы, интересы, установки и интенциональности. Этот уровень обеспечивает в анализе

¹ Понятия «текст жизни» и «текст смерти» предложены З. Минц [8].

языковой личности закономерный и обусловленный переход от оценок её речевой деятельности к осмыслению реальной деятельности в мире» [3, с. 4].

Можно предположить, что тезис «за каждым текстом стоит языковая личность» [3, с. 5] является в данном контексте определяющим, так как он проясняет необходимость комплексного и целостного подхода к рассмотрению специфики творческого наследия художника. Любое изменение мировоззрения художника / поэта, основой которого является когнитивный и прагматический уровни языковой личности, неизбежно приводит к реальной или потенциальной трансформации биографического мифа. Ю. Н. Караулов справедливо замечает, что мировоззрение – это «результат соединения когнитивного уровня с прагматическим, результат взаимодействия системы ценностей личности, или “картины мира”, с её жизненными целями, поведенческими мотивами и установками, проявляющийся, в частности, в порождаемых ею текстах» [3, с. 5].

Опираясь на этот тезис, можно говорить о том, что наиболее пристальное внимание необходимо обратить на когнитивный и прагматический аспекты языковой личности, так как именно на этих уровнях сконцентрированы компоненты, определяющие специфику «картины мира» поэта, оценку и направленность его творческой деятельности. Отметим, что под компонентами, составляющими качественные особенности «картины мира» поэта, мы, вслед за Ю. Н. Карауловым, будем понимать комплекс наиболее часто повторяющихся концептов.

Биографический миф В. Цоя формируется в пространстве «героической эпохи» русского рока (середина 1980-х – начало 1990-х годов). Именно в это время рок-движение выходит из замкнутого пространства андеграунда на стадионы и становится «голосом поколения». В данном контексте закономерным является тот факт, что доминирующее положение начинает занимать романтическая, героическая эстетика. Соответственно, основными, центральными мотивами творчества большинства рок-поэтов (К. Кинчева, В. Бутусова, Ю. Шевчука, Д. Ревякина, В. Цоя и других) становятся такие мотивы, как мотив пути, мотив войны, метафизического бунта (зачастую противостояние носит тотальный характер: неважно против чего воевать – важен импульс борьбы сам по себе), мотив трагической любви, мотив ранней смерти / воскрешения, мотив поэтического пророчества и некоторые другие. Одновременно с этим на первый план выходит романтический тип сознания, основанный на универсальных бинарных оппозициях (я (мы) – они, жизнь – смерть, любовь – ненависть, добро – зло, правда – ложь и т.д.). С уверенностью можно говорить о том, что бинарный тип мышления во многом определил качественные особенности мировоззрения, «картины мира» рок-поэтов.

Именно в этом контексте начинает складываться языковая личность В. Цоя. Ю. В. Доманский выделяет следующие семы «текста жизни» и

«текста смерти» В. Цоя: герой, воин, романтик, трагический путь поэта, трагическая любовь, ночь (чёрный цвет), солнце (жёлтый цвет), война (тотальное противостояние), звезда, трагическая смерть [2].

Основным принципом выделения концептов, составляющих структуру языковой личности поэта, является принцип частотности употребления, повторяемости этих образов-символов в поэтических текстах.

Приведём примеры текстов, в которых воплощаются компоненты концептуальной структуры языковой личности¹. Для выделения концептов используется метод сплошной выборки, который позволяет выявить наиболее часто повторяющиеся лексемы:

1. *Герой*: «Доброе утро, *последний герой!* / Доброе утро, тебе и таким, как ты! / Доброе утро, *последний герой!* / Здравствуй, *последний герой!*» («Последний герой») [10, с. 12]; «Пой свои песни, пей свои вина, *герой*. / Ты опять видишь сон о том, что всё впереди. / Стоя на крыше, ты тянешь руку к звезде» («Пой свои песни, пей свои вина, герой») [10, с. 13].

2. *Воин*: «Среди связок в горле комом тесниться крик. / Но настала пора и тут уж кричи не кричи. / Лишь потом кто-то долго не сможет забыть, / Как, шатаясь, *бойцы* об траву вытирали мечи» («Легенда») [10, с. 365]; «*Командиры армии* лет. / Мы теряли в бою день за днём. / А когда мы разжигали огонь, / Наш огонь тушили дождём» («Невесёлая песня») [10, с. 343].

3. *Романтик*: «Трудно идти: / Я вышел уже давно. / И вечер в гостях / Был так приятен и весел. / Я пил вино. / Я так люблю вино. / Но это не станет помехой / Прогулке *романтика*, / *Романтика*, / *Романтика*» («Прогулка романтика») [10, с. 31]; «А мне приснилось: миром правит *любовь*. / А мне приснилось: миром правит *мечта*. / И над этим прекрасно горит *звезда*. / Я проснулся и понял: беда» («Красно-жёлтые дни») [10, с. 355].

4. *День*: «И я прожил так свои сорок дней, и сегодня уже не вчера. / И я ухожу, оставляя листок с единственным словом / Пора» («Пора») [10, с. 98]. «За окнами солнце, / За окнами свет – это день, / Ну а я всегда любил ночь. / И я не знаю, как мне прожить / Следующий день» («Ночь») [10, с. 210-211].

5. *Снег*: «Белый *снег*, серый *лёд* / На растрескавшейся земле» («Звезда по имени Солнце») [10, с. 340]; «А *снег* идёт стеной, а *снег* идёт весь день, / А за той стеной - стоит Апрель» («Апрель») [10, с. 348].

6. *Дождь*: «Они говорят: им нельзя рисковать, / Потому что у них есть дом. / В доме горит свет. / И я не знаю точно, кто из нас прав. / Меня ждёт на улице *дождь*. / Их ждёт дома обед. / Закрой за мной дверь. / Я ухожу» («Закрой за мной дверь я ухожу») [10, с. 218].

7. *Ночь (чёрный цвет)*: «В наших глазах звёздная *ночь*. / В наших

¹ В данной статье мы не ставили перед собой задачу приводить все варианты употребления концептуальных элементов, поэтому приводится только по несколько примеров каждого.

глазах потерянный рай. / В наших глазах закрытая дверь. / Что тебе нужно? **Выбирай!**» («В наших глазах») [10, с. 200]; «Крыши домов дрожат под тяжестью дней. / Небесный пастух пасёт облака. / Город стреляет в **ночь** дробью огней. / Но **ночь** сильней, её власть велика» («Спокойная ночь») [10, с. 217].

8. *Солнце (жёлтый цвет)*: «А над городом плывут облака, / Закрывая небесный свет. / А над городом – **жёлтый** дым. / Городу две тысячи лет, / Прожитых под светом звезды / По имени Солнце» («Звезда по имени Солнце») [10, с. 340]; «Начинается новый день, / И машины туда-сюда. / Раз уж **солнцу** встать не лень, / И для нас, значит, – ерунда» («Муравейник») [10, с. 358].

9. *Небо*: «Земля. / **Небо**. / *Между* землёй и небом – война. / И где бы ты ни был, / Что бы ни делал, – / *Между* землёй и небом война» («Война») [10, с. 220]; «Синее небо да солнца круг, / Всё на месте, да что-то не так. / В небе над нами горит звезда, / Некому кроме неё нам помочь, / В **тёмную**, **тёмную**, **тёмную** / Ночь.» («Вера, надежда, любовь») [10, с. 360].

10. *Звезда*: «В небе над нами горит **звезда**. / Некому, кроме неё нам помочь / В **тёмную**, **тёмную**, **тёмную** / Ночь» («Вера, надежда, любовь») [10, с. 360]; «Тёплое место, но улицы ждут отпечатков наших ног. / **Звёздная пыль** на сапогах. / Мягкое кресло, клетчатый плед, не нажатый вовремя курок. / Солнечный день в ослепительных снах» («Группа крови») [10, с. 220].

Одновременно с этим нельзя не сказать о том, что лирический герой В. Цоя и В. Цой – поэт, музыкант, актёр – это единое целое. Отметим, что в рамках романтической эстетики феномен неразличения человека и созданного им лирического героя – явление типичное, однако в случае с В. Цоем принцип неразличения приобретает некий тотальный оттенок, его можно назвать абсолютным неразличением. В данном контексте достаточно вспомнить образ В. Цоя в фильме Р. Нугманова «Игла», где главный герой Моро, которого сыграл В. Цой, полностью дублирует образ, созданный В. Цоем на сцене (дублируется мимика, жесты, манера говорить, одежда чёрного цвета и т.д.).

Здесь необходимо сказать о том, что семы, компоненты биографического мифа героя-поэта В. Цоя, которые выделил Ю. В. Доманский, дублируют концепты, сформировавшиеся в рамках когнитивного и прагматического уровней языковой личности В. Цоя. Причём, как правило, в текстах они воплощаются группами, то есть в одном и том же тексте появляется несколько концептов, генерирующих основные идейно-смысловые и сюжетные схемы. В результате поэтический текст ассоциативно можно представить как концептуальную систему, в которой её элементы постоянно повторяются в разной последовательности от текста к тексту. В результате перед нами возникает единый метатекст, созданный В. Цоем.

Таким образом, становится понятно, что проведение глубокого,

чёткого, последовательного анализа творческого наследия В. Цоя возможно только при реализации комплексного подхода, основой которого является специфика и качественные особенности языковой личности В. Цоя.

Литература

1. *Барановская Н.* Константин Кинчев. Жизнь и творчество. Стихи. Документы. Публикации [Текст] / Н. Барановская – СПб., 1993. - 239 с.
2. *Доманский Ю. В.* Тексты смерти русского рока [Текст] / Ю. В. Доманский – Тверь, 1999. - 113 с.
3. *Караулов Ю. Н.* Русская языковая личность и задачи её изучения [Текст] // *Караулов Ю. Н.* Язык и личность. – М. 1989. – 283 с. – С. 3–8.
4. *Кастальский С.* Рок-Энциклопедия – М., 1997. - 912 с.
5. *Кормильцев И., Сурова О.* Рок-поэзия в русской культуре: возникновение, бытование, эволюция [Текст] / И. Кормильцев, О. Сурова // *Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр.– Тверь, 1998. - Вып. 1. – 131 с. – С. 5–33.*
6. *Магомедова Д. М.* Автобиографический миф в творчестве Александра Блока [Текст]: дисс. в виде научного доклада ... докт. филол. наук / Д. М. Магомедова – М., 1998. - 272 с.
7. *Матвеев А.* Апокрифы молчаливых дней / А. Матвеев – М., 2001. - 237 с.
8. Минц З. Г. Блок и русский символизм // Избр. труды: В 3-х кн. Кн. 3. Поэтика русского символизма. СПб., 200. – 316 с.
9. *Смирнов И.* Время колокольчиков. Жизнь и смерть русского рока / И. Смирнов – М., 1994. - 264 с.
10. *Цой В.Р.* Последний герой. Звезда по имени солнце. Стихи. Песни. Воспоминания / В. Р. Цой – М., 2004. - 416 с.